

ТАДЖИКИСТАН

Совместное дополнение к Заключительным замечаниям Комитета ООН против пыток

В преддверии рассмотрения дополнительной информации к Заключительным замечаниям (CAT/C/TJK/CO/2), предоставленным правительством 5 февраля 2014 года, «Международная амнистия» совместно с Коалицией против пыток в Таджикистане, объединяющей 14 НПО со всей страны, предоставляет следующие данные относительно пунктов 8, 9, 11, 14 и 15 Заключительных замечаний для Комитета ООН против пыток (далее - Комитет или Комитет против пыток). Настоящий документ дополняет информацию, предоставленную «Международной амнистией» и Коалицией против пыток перед 49-ой сессией, которая состоялась в ноябре 2012 года.

Введение

15 августа 2013 года Матлубхон Давлатов, вице-премьер-министр Таджикистана и председатель Комиссии по выполнению международных обязательств в области прав человека, утвердил План действий по реализации рекомендаций Комитета против пыток, составленных после рассмотрения доклада по Таджикистану в ноябре 2012 г., а также рекомендаций Специального докладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (далее – Специальный докладчик по вопросу пыток), составленных во время его визита в Таджикистан в мае 2012 г. (A/HRC/22/53.Add.1). План действий предусматривает ряд мероприятий, предположительно, направленных на обеспечение выполнения вышеупомянутых рекомендаций, и содержит информацию о сроках и органах, ответственных за реализацию данных задач.

Отмечая эту положительную тенденцию, «Международная амнистия» и Коалиция против пыток сожалеют, что организации гражданского общества Таджикистана не были привлечены к подготовке Плана действий, и что

2 ТАДЖИКИСТАН

Совместное дополнение к Заключительным замечаниям Комитета ООН против пыток (CAT/ С/ ТJK/ CO/ 2)

предоставленные властям комментарии и рекомендации Коалиции против пыток не нашли отражения в финальной версии документа.

К сожалению, План действий не предусматривает четких индикаторов, позволяющих оценить или измерить прогресс в выполнении обязательств. К примеру, в плане предлагаются такие меры, как «изучение возможности» и «анализ необходимости разработки и выполнения», однако, в нем отсутствуют ссылки на конкретные действия по реализации рекомендаций, подготовленных Комитетом против пыток. Представители правительства заявляют, что рабочие группы для выполнения рекомендаций уже созданы, но гражданское общество в Таджикистане не получало информацию о составе и задачах этих рабочих групп. В Приложении 1 к этому документу представлена сравнительная таблица, в которой указаны рекомендации Комитета и то, как они отражены или не отражены в Плате действий.

Основные проблемы, вызывающие обеспокоенность

1. ОТСУТСТВИЕ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ (Пункт 8 CAT/С/ТJK/CO/2)

1.1 Внесение поправок в УПК с целью обеспечения того, чтобы арест исчислялся с момента фактического задержания.

На протяжении отчетного периода в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) соответствующие поправки не были внесены. Хотя термин «фактическое задержание» и был включен в постановление Пленума Верховного суда, изменение, прежде всего, касалось судей, а не сотрудников правоохранительных органов.

В своем периодическом докладе Комитету против пыток правительство Таджикистана сообщает¹, что Статья 94 УПК предусматривает фиксацию времени фактического задержания в официальном отчете о задержании (протоколе задержании) с точностью до минуты. Однако главным недостатком УПК остается то, что в нем нет ясного определения момента, с которого лицо считается взятым под стражу. Статья 91 УПК гласит, что задержание лица «состоит в доставлении его в орган уголовного преследования для кратковременного содержания под стражей в специальных местах, определенных законом и настоящим Кодексом». Согласно информации от правозащитников и юристов, сотрудники правоохранительных органов часто считают, что задержание начинается только с момента его официальной регистрации, а это происходит после того, как задержанный доставляется в место временного содержания под стражей. До момента официальной регистрации задержания и получения процессуального статуса «подозреваемого», задержанное по подозрению в совершении преступления лицо не может пользоваться какими-либо процессуальными правами, в том числе на доступ к медицинской и юридической помощи, на уведомление членов семьи об аресте, на ознакомление с этими и другими правами.

В соответствии с докладами, полученными «Международной амнистией» и Коалицией против пыток, риск пыток и иных форм жестокого обращения остается наиболее высоким в первые часы задержания — до момента заполнения протокола задержания.

Дополнительную обеспокоенность вызывает то, что УПК не определяет точные сроки, в рамках которых сотрудник правоохранительных органов обязан доставить лицо в место содержания под стражей. «Международная амнистия» и Коалиция против пыток обращают внимание на то, что существующая система допускает практику произвольного задержания на сроки, которые на свое усмотрение определяют сотрудники, осуществляющие задержание. На практике этот период негласного задержания может длиться от нескольких часов до трех дней.

В Таджикистане не прекращается практика использования ареста за административное нарушение в качестве предлога для продления содержания под стражей, чтобы проводить неофициальное уголовное расследование. Согласно имеющейся неофициальной информации, милиция задерживает людей за административные нарушения в качестве предлога для содержания их под стражей от 5 до 15 суток (Статья 479.1 Кодекса об административных правонарушениях: «неповиновение законному требованию сотрудника милиции»), во время

которого милиционеры, предположительно, «получают информацию» или «признания», которые затем используются в качестве основания для возбуждения уголовных дел. Люди при такой форме административного ареста не защищены процессуальными гарантиями, в частности правом на услуги адвоката. Такие формы задержания использовались в отношении Умеда Тоджиева, а также многих арестованных по делу «53 истаравшанцев» (см. стр. 9).

В своем периодическом докладе для Комитета против пытокⁱⁱ правительство Таджикистана в пунктах 10 и 14 ссылается на законодательные меры, предпринятые для усиления гарантий, предоставляемых задержанным. Одной из них является инструкция «О задержании» от 24 октября 2012 года, утвержденная совместным приказом Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции (МЮ) и руководителей всех правоохранительных органов Таджикистана. Впрочем, этот документ предназначен только для служебного пользования и недоступен для всеобщего ознакомления. По имеющимся сведениям, даже не все правоохранительные органы имеют доступ к этому документу. Как правило, гражданское общество, адвокаты и общественность сталкиваются с большими трудностями, пытаясь получить информацию в сфере уголовного правосудия. Такие документы как инструкции (например, «О задержании»), положения (например, «О порядке задержания»), руководящие принципы недоступны для широкого ознакомления. Когда члены Коалиции против пыток подавали властям запросы относительно таких документов в 2013 году, им сообщили, что документы «предназначены только для служебного пользования», или же что они в ограниченном количестве экземпляров, либо им предлагалось обратиться в другие ведомства, которые затем перенаправляли их в третьи инстанции.

Несмотря на запросы информации о действующих процедурах и положениях от адвокатов и НПО, Главное управление исполнения уголовных наказаний (ГУИУН), прокуратура, воинские части, Министерство внутренних дел (МВД), суды и Министерство здравоохранения ограничили предоставление информации по вопросам, связанным с пытками. В большинстве случаев власти отказывались предоставлять информацию без объяснения причин отказа, либо сообщали, что сроки предоставления информации уже истекли, или же что информация является конфиденциальной и не подлежит разглашению. Сложнее всего было получить внутреннюю документацию, немного проще — архивные документы и проекты законов и положений. В результате НПО и адвокаты обнаружили, что во многих случаях информация, предоставленная властями, была либо неполной, либо недостоверной. Очень важно, чтобы вся информация, регулирующая обращение с задержанными, а также информация о правах задержанных была открытой и не ограниченной грифом «для служебного пользования», поскольку такая информация является ключевой в вопросе защиты прав задержанных.ⁱⁱⁱ

1.2 Обеспечение и улучшение доступа к услугам адвокатов для задержанных лиц

Сложности в получении доступа к услугам адвоката:

«Международная амнистия» и Коалиция против пыток обеспокоены тем, что, несмотря на законодательные изменения, все еще существуют большие сложности со своевременным получением юридической помощи лицами, находящимися в изоляторах временного содержания (ИВС) и досудебных следственных изоляторах (СИЗО) в Таджикистане, а также в некоторых случаях в других местах лишения свободы. Согласно закону^{iv}, задержанные имеют право на консультацию адвоката по своему выбору сразу после задержания. Однако на практике следователи милиции могут отказывать адвокатам в доступе к их клиентам на протяжении нескольких дней. По сообщениям юристов, иногда они видят своих клиентов впервые на слушаниях о продлении содержания под стражей.

В своем ответе Комитету против пыток правительство Таджикистана сообщает, что статья 16.7 УПК предусматривает для заключенных возможность воспользоваться услугами адвокатов или других лиц, имеющих право предоставлять юридическую помощь^v. Однако «Международная амнистия» и Коалиция против пыток обращают внимание на некоторые ограничения, с которыми сталкиваются адвокаты на практике, когда пытаются встретиться со своими клиентами, как во время досудебного задержания, так и в тюрьмах Таджикистана.

4 ТАДЖИКИСТАН

Совместное дополнение к Заключительным замечаниям Комитета ООН против пыток (CAT/ С/ ТJK/ CO/ 2)

Согласно закону, доступ адвокатов к СИЗО, находящимся в подчинении ГУИУН Министерства юстиции, возможен при условии предъявления следователю адвокатской лицензии (разрешение, которое выдается Юридической коллегией) и ордера, подтверждающего то, что юрист является представителем в уголовном деле. Однако в некоторых случаях юристам не позволяют встретиться с клиентами, пока следователь не направит подтверждение в СИЗО о том, что адвокат задействован в данном уголовном деле. К тому же правозащитники получили сведения о том, что тюремные надзиратели иногда требуют от юристов дополнительные разрешения на встречи с их клиентами в тюрьме (в дополнение к основному ордеру, подтверждающему, что юрист представляет интересы клиента в уголовном деле).

К примеру, 3 августа 2013 года юристы Сергей Романов и Абдурахмон Шарипов неоднократно подавали запросы о встрече со своим клиентом, Исмаилюлло Додоевым (дело «53 истаравшанцев», более подробно см. стр. 9), который был приговорен к пожизненному заключению по ст. 187.2 (Участие в преступной организации), ст. 306 (Насильственный захват власти) и ст. 195.3 (Незаконное приобретение, сбыт, хранение, транспортировка оружия и взрывчатых веществ) УК РТ и на момент подачи апелляции содержался в СИЗО №1 в Душанбе. Однако сотрудники администрации пенитенциарного учреждения потребовали от адвокатов предоставить письмо из Верховного суда, в котором рассматривалась апелляция. Когда письмо было предоставлено, начальник СИЗО по-прежнему отказывал юристам в свидании с их клиентом, ссылаясь на распоряжение начальника ГУИУН о необходимости получить разрешение в ГУИУН, что противоречит законодательству Таджикистана. 4 августа 2012 года юристы подали жалобу на действия начальника СИЗО №1, но родственники отозвали ее, когда Верховный суд вынес решение сократить Исмаилюлло Додоеву срок заключения до 30 лет вместо пожизненного.

Члены Коалиции против пыток многократно подавали запросы касательно информации о правилах внутреннего распорядка работы СИЗО, однако ни разу не получили ответа.

По некоторым сообщениям, неразглашаемые внутренние инструкции Министерства внутренних дел, которые регулируют коммуникацию между защитниками и лицами, содержащимися в изоляторах временного содержания (ИВС), нарушают право на незамедлительный доступ к услугам адвоката по своему выбору. Например, по сообщениям юристов Спитаменского и Исфаринского районов Согдийской области, разрешение на встречу с задержанными в настоящее время выдается начальником управления МВД района, что вызывает задержки в реализации права на консультацию адвоката.

Особой проблемой является доступ к адвокату в учреждениях, находящихся в подчинении Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). К примеру, результаты опроса, проведенного НПО «Центр по правам человека» в 2013 году среди юристов из Худжанда, Канибадама, Бободжонгафуровского, Спитаменского и Матчинского районов Согдийской области, а также из Душанбе, свидетельствуют о том, что следователи по уголовным делам продолжают делать попытки отказать в предоставлении адвокатам разрешений на встречи с задержанными, находящимися в следственных изоляторах ГКНБ. Вместо этого они выдают одноразовые пропуски для свиданий, а это означает, что каждый раз, когда юристам необходимо встретиться со своими клиентами,^{vi} они вынуждены ждать у главного здания ГКНБ, чтобы получить разрешение.

К другим проблемам, связанным с доступом к услугам адвокатов и ролью адвокатов, относятся:

- Непрерывающиеся сообщения о том, что представители МВД вывозят задержанных за пределы следственных изоляторов (ИВС или СИЗО) для участия в расследовании без предварительного уведомления и в отсутствие адвокатов;
- Информация о препятствовании работе адвокатов со стороны государства в делах, связанных с обвинениями в пытках и других формах жестокого обращения, когда юристов вынуждают подписывать соглашения о неразглашении подробностей расследования. Судебные заседания по делам, получившим широкий общественный резонанс, часто проводятся в закрытом режиме, а адвокаты не могут заявлять о нарушениях прав человека, имевших место во время содержания под стражей в период, предшествующий расследованию, из страха преследования за «разглашение»;

- Большую обеспокоенность вызывает проект закона «Об адвокатуре», который сейчас готовится Рабочей группой по разработке соответствующего законопроекта, созданной Администрацией Президента и Министерством юстиции. В законопроекте содержатся положения, которые могут лишить независимости юристов, переместив в подчинение Министерства юстиции Квалификационную комиссию, которая выдает и отзывает адвокатские лицензии. Данная норма и другая норма в законопроекте, предусматривающая переквалификацию практикующих юристов в соответствии с требованиями нового закона, могут сделать адвокатов более уязвимыми к административному контролю со стороны органов власти и способствовать отзыву лицензий по политическим или иным произвольным мотивам. Направить законопроект на рассмотрение в Парламент планируется в апреле 2014 года.

1.3. Чрезмерное использование досудебного содержания под стражей

Чрезмерное использование досудебного содержания под стражей в Таджикистане продолжает вызывать обеспокоенность. Таджикское законодательство позволяет применять альтернативные досудебные меры пресечения, такие как освобождение под залог или домашний арест, однако на практике они используются редко. Статья 112 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что срок досудебного содержания под стражей не должен превышать 18 месяцев. Далее, с момента передачи дела в суд, срок содержания под стражей не должен превышать 12 месяцев (ст. 289 УПК). Однако проблема возникает тогда, когда суд возвращает дело на дополнительное расследование, так как в таких случаях сроки проведения дополнительного расследования не попадают ни под одно из установленных ограничений длительности содержания. В результате суммарное время досудебного содержания под стражей может превышать максимально допустимые сроки, предусмотренные УПК. Например, в случае Сухроба Гафурова (дело «53 истаравшанцев») уголовное дело было отправлено на дополнительное расследование, и он оставался под стражей в течение двух с половиной лет без официального решения суда о продлении срока его содержания под стражей.

ДЕЛО СУХРОБА ГАФУРОВА (ДЕЛО, СВЯЗАННОЕ С «53 ИСТАРАВШАНЦАМИ», СМ. СТР. 9)

Сухроб Гафуров содержался под стражей в Худжандском СИЗО №2 Согдийской области в течение 17 месяцев без постановления суда. Он был задержан 19 февраля 2011 г. по обвинению в несообщении о преступлении и его укрывательстве (ст. 347.2 Уголовного кодекса). В СИЗО №2 в Худжанде он находился с 21 февраля 2011 г. 23 декабря 2011 г. коллегия по уголовным делам Согдийского областного суда вернула дело на дополнительное расследование. В то же время, письмо с запросом о проведении дополнительного расследования было направлено в Согдийское областное управление ГКНБ лишь 10 мая 2013 г. 30 мая 2013 г. Худжандский суд постановил датировать задним числом продление досудебного содержания под стражей на пять месяцев, что означало его окончание 30 июня 2013 г.

Родственники Сухроба Гафурова направили жалобу в Генеральную прокуратуру, после чего дело Сухроба Гафурова было переквалифицировано по ст. 187.2 (Организация преступного сообщества).

27 сентября 2013 г. (т. е. спустя два года и девять месяцев после вынесения приговора по делу о «53 истаравшанцах»), дело было рассмотрено на закрытом судебном заседании в тюрьме №2, которая находится в подчинении Главного управления по исполнению уголовных наказаний Министерства юстиции (ГУИУН). Сухробу Гафурову было выдвинуто обвинение в организации преступного сообщества, и он частично признал свою вину. Хотя ранее, во время предварительного расследования, а также своему адвокату Сухроб Гафуров неоднократно заявлял о пытках и жестоком обращении, во время судебного слушания он отказался от этих показаний и заявил, что не подвергался пыткам и жестокому обращению.

Суд принял во внимание тот факт, что Сухроб Гафуров совершил преступление до принятия Закона № 764 «Об амнистии» от 20 августа 2011 г., и сократил срок наказания на два года. Суд признал его виновным в организации преступного сообщества (ст. 187.2), применил ст. 63 Уголовного кодекса, которая позволяет вынести более мягкий приговор, чем предусмотрено за такое преступление, и приговорил Сухроба Гафурова к шести годам лишения свободы в пенитенциарном учреждении строгого режима.

Суд вынес отдельное постановление в отношении старшего следователя Согдийского областного управления ГКНБ в связи с нарушением сроков досудебного содержания под стражей и направил его на рассмотрение начальнику Согдийского областного управления ГКНБ с требованием предоставить соответствующую информацию в течение месяца. Однако Согдийское областное управление ГКНБ так и не предоставило суду никакой информации.

1.4 Жалобы на пытки и жестокое обращение (пункт 9 CAT/C/TJK/CO/2)

Пытки и жестокое обращение в связи с вопросами национальной безопасности

«Международная амнистия» и Коалиция против пыток обеспокоены частыми нарушениями прав человека в Таджикистане в ходе преследования групп, которые, предположительно, могут нести угрозу национальной безопасности, а также в результате задержания людей во время произвольных операций по пресечению деятельности таких групп. Исследование, проведенное «Международной амнистией», показывает, что религиозные движения и исламистские группы и партии являются особым объектом преследований, а лица, обвиняемые в том, что они являются исламистскими экстремистами, подвержены повышенному риску пыток и других форм жестокого обращения.

Продолжают поступать сообщения о практике содержания под стражей *incommunicado* (без права общения и переписки), отсутствии мер защиты от пыток и других форм жестокого обращения в случаях, которые, по утверждению властей Таджикистана, связаны с вопросами национальной безопасности.

В подавляющем большинстве случаев, связанных с национальной безопасностью, организации констатируют отсутствие объективного расследования жалоб о пытках и других формах жестокого обращения, а также безнаказанность причастных к этому должностных лиц.

СМЕРТЬ УМЕДА ТОДЖИЕВА ВО ВРЕМЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ^{vii}

Умед Тоджиев, 34-летний сельскохозяйственный работник и член оппозиционной Партии исламского возрождения, был арестован 30 октября 2013 г. на рынке в Согдийской области. Ему не была предоставлена возможность встретиться с адвокатом вплоть до 13 ноября 2013 г. Его семья утверждала, что во время пребывания под стражей он подвергался пыткам и другим формам жестокого обращения. По имеющимся сведениям, в период между 30 октября и 2 ноября несколько офицеров одевали ему на голову полиэтиленовый пакет, ограничивали его в сне, питье и еде, использовали электрошок через мокрую ткань, чтобы не оставлять на теле следов пыток. В отчаянии Умед Тоджиев выпрыгнул из окна третьего этажа отделения милиции Согдийской области, сломав себе обе ноги.

Один из адвокатов, видевший его после происшествия, заявил, что Умеда Тоджиева внесли в комнату свиданий, так как он не мог ходить. Он дрожал и плакал, и сказал, что его вынудили взять на себя вину. Умеда Тоджиева на четыре дня поместили в больницу с переломами ног, после чего 5 ноября он был переведен в досудебный изолятор. Хотя он находился под наблюдением следственного врача до момента перевода в тюремную больницу, его родственники уверены, что оказываемая ему медицинская помощь была недостаточной, и что это было сделано преднамеренно в ответ на его заявление о пытках и других формах жестокого обращения, которым он подвергался^{viii}.

4 ноября 2013 г. Умеду Тоджиеву было выдвинуто обвинение в организации преступного сообщества (ст. 187.2 Уголовного кодекса). В ноябре 2013 г. адвокат Умеда Тоджиева потребовал перевода подзащитного в больницу для лечения телесных повреждений, но прокуратура г. Исфара отказала в удовлетворении ходатайства, утверждая, что в лечении нет необходимости. 4 января 2014 г. Тоджиева перевели в Центральный госпиталь Управления исполнения уголовных наказаний по Согдийской области. Он умер в этом госпитале 19 января 2014 г.

По словам адвоката Умеда Тоджиева, официальной причиной смерти была названа «тромбоэмболия». Родители

Умеда Тоджиева отказались подавать жалобу на сотрудников правоохранительных органов за применение пыток. «Международная амнистия» и Коалиция против пыток полагают, что причиной отказа стал страх расправы.

АНВАР АБДУЛЛОВЕВ – СМЕРТЬ СВИДЕТЕЛЯ

Анвар Абдуллоев был свидетелем по делу, связанному с «53 истаравшанцами» (см. стр. 9). Во время судебного разбирательства адвокат заявил суду, что сварщика Анвара Абдуллоева в течение 15 дней удерживали в здании Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и пытали, чтобы вынудить его дать нужные показания. По сообщению адвоката, Анвару Абдуллоеву было сказано, что если он не подпишет показания, его родителей посадят в тюрьму, а детей отправят в детдом. Как только он подписал показания, его отпустили. После освобождения у него начались проблемы со здоровьем, в том числе внутренние кровотечения. Во время судебного заседания адвокат сообщил суду о том, что Анвар Абдуллоев страдает психическим заболеванием, но суд не принял этот факт во внимание. В соответствии с показаниями Анвара Абдуллоева, Акмал Каримов (предполагаемый террорист-самоубийца в деле «53 истаравшанцев») якобы принес ему цистерну с взрывчаткой и попросил заварить ее. Адвокат подверг сомнению данную версию событий, так как цистерна могла легко взорваться. В соответствии с судебными записями, Анвар Абдуллоев отозвал свои показания и заявил, что его подвергали пыткам сотрудники Согдийского ГКНБ, но суд проигнорировал данное заявление. Адвокаты, работающие по данному делу, позже узнали, что Анвар Абдуллоев умер после непродолжительной болезни. Причина смерти неизвестна.

ОБНОВЛЕННЫЕ ДАННЫЕ ПО ДЕЛУ ИЛХОМА ИСМОНОВА^{ix} (один из «53 ИСТАРАВШАНЦЕВ», СМ. СТР. 9)

3 ноября 2010 г. Илхом Исмонов был задержан по подозрению в участии в преступной группе и в течение семи дней тайно удерживался под стражей в здании Шестого отдела УМВД Согдийской области. Он утверждает, что его пытали в течение этого времени, в том числе при помощи электрошока и кипятка, с целью добиться признания им своей вины. Илхом Исмонов предстал перед судом по делу, которое объединило еще 48 человек, обвиняемых в экстремизме. Судебный процесс не соответствовал международным стандартам беспристрастности. На судебном процессе в сентябре 2011 г. Илхом Исмонов сообщил судье Согдийского областного суда, что сотрудники органов безопасности пытали его, вынуждая признать вину, но судья не предпринял никаких действий для расследования этих обстоятельств. 23 декабря 2011 г. Илхом Исмонов был осужден за «организацию преступного сообщества» (ст. 187 УК) и приговорен к 8 годам лишения свободы. В ноябре 2012 г. Верховный суд оставил приговор в силе, но уменьшил срок до шести с половиной лет.

В июне 2013 г. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям пришла к выводу, что задержание Илхома Исмонова было произвольным, и рекомендовала его немедленное освобождение. Тем не менее, несмотря на данное постановление, Илхом Исмонов по-прежнему находится под стражей.

В марте 2014 г. Комитет по правам человека зарегистрировал индивидуальную жалобу от Илхома Исмонова и его жены в рамках процедуры Факультативного протокола к МПГПП.

1.5 Отказ в исключении из материалов дела доказательств, полученных под пытками (пункт 9 CAT/С/ТJK/СО/2)

Статья 88 Уголовно-процессуального кодекса гласит, что доказательства, полученные путем применения пыток, не должны приниматься судом. Однако, несмотря на то, что в 2012 и 2013 годах зафиксировано несколько инцидентов, когда обвиняемые утверждали в суде, что их пытали, ни в одном из случаев судья не принял меры по исключению таких доказательств. Одним из примеров является дело «53 истаравшанцев», а также дело, описанное ниже.

ДЕЛО САДРИДДИНА ТОШЕВА И СУНАТУЛЛО РИЗОВА

Садриддин Тошев и Сунатулло Ризоев были в числе большой группы заключенных, переведенных в ноябре 2012 г. в Худжандскую колонию из тюрьмы №1 в Душанбе после смерти Хамзы Икромзода (см. ниже), который умер, предположительно, от пыток. Родственники заключенных сообщили прессе, что, по их мнению, главной причиной перевода заключенных стали их заявления об обстоятельствах смерти Хамзы Икромзода. По словам родственников Сунатулло Ризоева, заключенных жестоко избили по прибытии в Худжанд, в результате чего многие из них отказались от своих показаний. Согласно некоторым заявлениям, после избиения заключенным отказали в медицинской помощи.

7 ноября 2012 г. родственники двоих заключенных обратились к Генеральному прокурору с просьбой о правовой помощи и о проведении медицинского осмотра с целью расследования обстоятельств обращения с заключенными. Однако ввиду карантинного периода для новоприбывших лиц родственникам и адвокатам не разрешили встретиться с ними. В соответствии с внутренними правилами, продолжительность карантина составляет 15 дней, но Садриддин Тошев, Сунатулло Ризоев и другие заключенные, переведенные вместе с ними, проходили карантин 45 дней без возможности свиданий со своими адвокатами.

Прокуратура отреагировала на жалобы семей двоих заключенных в конце декабря 2012 г., заявляя, что по закону (ст. 91.5 Уголовного кодекса) «адвокат может быть предоставлен только на основании письменного обращения заключенного», и что Сунатулло Ризоев и Садриддин Тошев должны были официально обратиться к начальнику тюрьмы с письменной просьбой о предоставлении адвоката. В прокуратуре заявили, что поскольку руководство тюрьмы не получало такой просьбы, они не могли согласиться на требования адвокатов о встрече с клиентами.

24 декабря 2012 г. представитель Омбудсмана встретился с Сунатулло Ризоевым и заявил, что проведенное медицинское обследование не выявило никаких следов пыток на его теле.

4 февраля 2013 г. против Сунатулло Ризоева и Садриддина Тошева было возбуждено новое уголовное дело за выдвигание ложных обвинений и фальсификацию доказательств. Их также обвинили в распространении видеоматериалов, показывающих телесные повреждения, нанесенные другим заключенным в результате якобы их избиения тюремной охраной. После этого Сунатулло Ризоев и Садриддин Тошев были помещены в одиночные камеры, где Сунатулло Ризоев совершил попытку самоубийства, порезав себе запястья.

18 октября 2013 г. Садриддин Тошев и Сунатулло Ризоев были признаны виновными в распространении неправдивой информации и приговорены к семи и девяти годам тюрьмы соответственно. Во время судебного процесса они оба заявляли, что подвергались пыткам, но судья не рассмотрел их жалобы.

24 января 2014 г. Кассационная коллегия по уголовным делам Согдийского областного суда оставила без изменений приговор Худжандского городского суда по делу Садриддина Тошева и Сунатулло Ризоева. По словам адвоката, суд постановил, что Садриддин Тошев должен отбыть семь лет в колонии особого режима в Курган-Тюбе, а Сунатулло Ризоев останется в Худжанде.

2. ОПЕРАТИВНОЕ, БЕСПРИСТРАСТНОЕ И ЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ (пункт 9 CAT/C/TJK/CO/2)

Власти Таджикистана во многих случаях не обеспечивают проведение быстрого, тщательного и беспристрастного расследования по жалобам на применение пыток и других форм жестокого обращения. В большинстве задокументированных случаев, в которых имеются достоверные жалобы на пытки и другие формы жестокого обращения, органы прокуратуры игнорируют обращения жертв нарушений прав человека или отказываются начинать расследование после «предварительного изучения существа дела».

Кроме того, регулярно сообщается о задержках со стороны прокуратуры в принятии решений о назначении медицинского обследования на основании жалоб о пытках и других формах жестокого обращения, в результате

чего физические следы иногда исчезают до момента проведения обследования.

Иногда жертвам и их семьям не предоставляют актуальную информацию или отказывают в доступе к материалам по их делам. В мае 2012 г. Конституционный суд признал норму Уголовно-процессуального кодекса (пункт 8; часть 2 ст. 42) соответствующей Конституции, поощряя таким образом практику Генерального прокурора по ограничению в отношении жертв нарушения прав человека доступа к доказательствам вины предполагаемых нарушителей закона.

НПО и адвокаты в Таджикистане зарегистрировали 137 жалоб на пытки и другие формы жестокого обращения в период между 2011 и 2013 гг., однако, лишь менее десяти из этих заявлений о пытках и других формах жестокого обращения были должным образом расследованы. В большинстве случаев, когда расследование все-таки было проведено, в отношении нарушителей применяли дисциплинарное производство.

ДЕЛО ЗУБАЙДУЛЛО ХАЛИФАЕВА

Недавним примером является дело Зубайдулло Халифаева. Он был задержан вблизи рынка в Душанбе 26 ноября 2013 г. сотрудниками отдела внутренних дел района Сино, которые, как сообщается, во время задержания многократно избивали его руками и ногами. По делу Зубайдулло Халифаева было проведено уголовное расследование, которое завершилось 23 ноября 2013 г. Срок расследования не продлевали, однако его вновь арестовали 26 ноября 2013 г. После ареста, как сообщается, Зубайдулло Халифаева доставили в ОМВД-1 района Сино, где следователь начал бить его по голове и лицу с целью добиться признания вины. В результате Зубайдулло Халифаев ударился головой о скамью и потерял сознание. Затем у него случился приступ эпилепсии. Была вызвана скорая помощь, и Зубайдулло Халифаева отвезли в медицинский центр Караболо, где он оставался под охраной милиции. 27 ноября его родители направили жалобу на действия милиции в прокуратуру района Сино. В тот же вечер Зубайдулло Халифаеву были даны седативные препараты, и его в бессознательном состоянии привезли в отдел внутренних дел, где передали родителям.

28 ноября Зубайдулло Халифаев прошел медицинское обследование, в результате которого было сделано заключение о наличии повреждения в левой височной области, которое, однако, не причинило никакого вреда его здоровью. Зубайдулло Халифаев и его родители направили жалобу также в прокуратуру и Омбудсмену, но поначалу не получили никакого ответа.

После того, как адвокат Зубайдулло Халифаева направил официальный запрос о письменном ответе в прокуратуру Душанбе, семья получила ответ, в котором утверждалось, что материалы уголовного дела в отношении следователя милиции были направлены в УМВД г. Душанбе для дисциплинарного производства. Следователя отстранили от расследования по делу Зубайдулло Халифаева, а дело было передано другому следователю из того же отдела внутренних дел.

Согласно закону (ст. 145.5 Уголовно-процессуального кодекса), прокуроры обязаны предоставлять ответы на все жалобы в течение трех дней с момента их подачи. В мае 2013 г. «Международная амнистия» получила сведения из Генеральной прокуратуры о том, что во все прокуратуры было направлено распоряжение предоставлять подробные ответы на все жалобы. В декабре 2013 г. Генеральная прокуратура издала пособие «Правовые основы и организация деятельности органов прокуратуры по предупреждению, выявлению и расследованию пыток». Однако, несмотря на эти положительные достижения, со стороны некоторых жертв пыток или других форм жестокого обращения и их семей продолжают поступать сообщения о том, что прокуратура не принимает меры в связи с их жалобами, либо не предоставляет им информацию о ходе расследования по вопросу жалоб либо приходит к выводу о недостаточности доказательств нарушений со стороны должностных лиц^х.

ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ДЕЛУ «53 ИСТАРАВШАНЦЕВ»

6 августа 2012 г. в здании тюрьмы №9/1 в Душанбе выездная Кассационная коллегия Верховного суда начала рассмотрение кассационных жалоб, направленных жителями Истаравшанского, Исфаринского и Спитаменского районов Согдийской области и их адвокатами в отношении вынесенного им в декабре 2011 г. приговора. Все подзащитные заявили, что их подвергали пыткам и другим формам жестокого обращения, пока они ожидали суда. Они потребовали признать недействительным постановление Согдийского районного коллегияльного суда от 23 декабря 2011 г., согласно которому нескольким из обвиняемых был вынесен приговор по обвинению в участии в

экстремистских группах и причастности к взрывам, произошедшим 3 сентября 2010 г. Подавшие жалобу лица потребовали провести судебно-медицинскую экспертизу на основании заявлений о пытках во время предварительных допросов и следственных действий в отношении обвиняемых.

Во время кассационных слушаний обвиняемые и их адвокаты обращали внимание Верховного суда на следы пыток на телах обвиняемых. Адвокаты направили ходатайство о проведении судебно-медицинской экспертизы в отношении каждого из обвиняемых и предоставили медицинские документы с описанием медицинской помощи, оказанной обвиняемым в медицинском отделении тюрьмы №9/2 ГУИУН Министерства юстиции в Худжанде. Адвокаты также направили ходатайство на основании части 3 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса об исключении доказательств, полученных путем применения пыток во время дознания и предварительного следствия. Они потребовали, чтобы доказательства, используемые как основание для уголовных обвинений, не принимались судом во внимание (ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса).

17 августа 2012 г. Верховный суд потребовал от Генеральной прокуратуры провести расследование относительно заявлений о пытках и представить результаты до 10 сентября 2012 г. Верховный суд отложил рассмотрение дела в ожидании результатов расследования Генеральной прокуратуры. По имеющимся данным, Прокуратура начала расследование 27 августа 2012 г. и назначила проведение судебно-медицинской экспертизы повреждений тела лиц, подавших кассационную жалобу. Однако, как сообщалось, экспертиза была проведена поверхностно (процедура обследования и беседа с каждой из 34 предполагаемых жертв пыток в среднем занимала 10 минут) и в присутствии сотрудников правоохранительных органов. Адвокатам не сообщили о проведении экспертизы и не разрешили присутствовать при следственных действиях с обвиняемыми. Судебный эксперт, участвовавший в проведении экспертизы, признал, что она не проходила в соответствии со стандартами Стамбульского протокола.

8 октября 2012 г. Генеральная прокуратура заявила об окончании расследования заявлений о пытках и отказалась возбудить уголовное дело в связи с «недостаточными основаниями» (основаниями полагать, что пытки и другие формы жестокого обращения имели место).

Адвокаты подзащитных попытались обжаловать решение Генеральной прокуратуры в Кассационной коллегии Верховного суда, однако там заявили, что у них отсутствуют полномочия рассматривать такую жалобу. Кассационная коллегия Верховного суда рекомендовала адвокатам подать жалобу на действия чиновников в суд.

16 октября 2012 г. жалоба на бездействие должностных лиц Генеральной прокуратуры была направлена из Худжанда в суд столичного района Сино. Согласно почтовому уведомлению, жалоба была получена 25 октября 2012 г. Однако суд района Сино не сообщил подавшим жалобу о ее получении. В ответ на телефонные запросы Суд заявил, что не получал никаких дополнительных жалоб по данному делу. Подавшие апелляционную жалобу лица не были проинформированы о времени и месте слушаний, а суд района Сино вынес решение в присутствии представителей Генеральной прокуратуры и в отсутствие как лиц, подавших апелляционную жалобу, так и их адвокатов. 13 ноября 2012 г. суд района Сино оставил без изменений вынесенные ранее приговоры.

2 ноября 2012 г. Верховный суд постановил изменить срок пяти лицам с пожизненного заключения до 30 лет лишения свободы. Согласно постановлению суда от 23 декабря 2011 г., приговоренные к пожизненному заключению должны отбыть пять лет в тюрьме, а оставшуюся часть срока — в колонии. Верховный суд сократил этот срок до трех лет, а в случае Акмала Хошимова — до двух лет. Остальным осужденным срок лишения свободы был сокращен от полутора до трех лет. Впоследствии от имени 11 других осужденных по этому делу была направлена жалоба с ходатайством об отмене решения апелляционного суда, но адвокатам было отказано в удовлетворении ходатайства решением от 14 августа 2013 г. без указания причин и обоснования такого отказа.

2.1 Репрессии в отношении лиц, заявляющих о пытках и других формах жестокого обращения (пункты 14 и 15 CAT/C/TJK/CO/2)

В течение 2013 г. адвокаты и правозащитные организации многократно сталкивались со случаями, когда предполагаемые жертвы пыток и других форм жестокого обращения отказывались подавать официальные

жалобы. К примеру, с декабря 2013 г. по апрель 2014 г. адвокатам Центра по правам человека, являющегося членом Коалиции против пыток, было сообщено о десяти случаях жалоб на пытки или другие формы жестокого обращения из Душанбе, Хатлонской и Согдийской областей. Более чем в половине этих случаев родственники и жертвы предполагаемых пыток отказались подавать жалобы на действия представителей правоохранительных органов. Причины следующие: страх жертв перед дальнейшими преследованиями со стороны властей, страх перед ухудшением их текущего положения в ходе ведущегося расследования, а также частое задействование следователями государственных адвокатов. Государственные адвокаты известны отсутствием инициативы в вопросах подачи жалоб о пытках и других формах жестокого обращения, а также низкой активностью в вопросах защиты интересов своих клиентов в случае давления со стороны следователей — действиями в сговоре со следствием. Тот факт, что расследование жалоб на пытки и другие формы жестокого обращения повсеместно затягивается, также означает потерю веры жертв в систему правосудия.

Те же, кто все-таки подает жалобы в прокуратуру, часто сообщают о репрессиях и преследованиях со стороны сотрудников правоохранительных органов, пытающихся заставить их отозвать свои заявления^{xi}. Такие случаи по-прежнему имеют место, несмотря на действие закона «О государственной защите участников уголовного судопроизводства» (2010) и Государственной программы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства^{xii}, принятой постановлением правительства № 604 от 2 ноября 2012 г., которые должны защищать лиц, подающих жалобы^{xiii}.

С июля 2013 г. было зафиксировано как минимум четыре случая, когда задержанные, в том числе один ребенок, обратились с жалобой к своим адвокатам либо родственникам, либо властям на применение пыток или других форм жестокого обращения, и были подвергнуты дальнейшему жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов с целью заставить их замолчать. В результате они приняли решение отказаться от попыток восстановить справедливость. Данные случаи пыток и других форм жестокого обращения происходили в местах содержания под стражей под юрисдикцией Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) и Министерства юстиции^{xiv}.

3. БЕЗНАКАЗАННОСТЬ (пункт 11 CAT/С/ТJK/СО/2)

3.1 Уголовное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток и других форм жестокого обращения

Уголовные производства в отношении должностных лиц, обвиняемых в применении пыток и других форм жестокого обращения, часто выглядят поверхностными и способствуют безнаказанности за такие нарушения. Учитывая количество сообщений о пытках и других формах жестокого обращения, зафиксированных официальными и неофициальными органами, а также силу доказательств, подтверждающих такие заявления, примечательно малое число должностных лиц правоохранительных органов было подвергнуто уголовному преследованию и предстало перед судом за использование пыток. К тому же вместо уголовного преследования в таких случаях часто применяется дисциплинарное производство.

В январе 2013 г. представитель Верховного суда Нусратулло Абдуллоев заявил, что в 2012 г. Верховный суд рассмотрел 23 дела по факту обвинения в пытках, однако некоторые из них были рассмотрены до внесения поправок в Уголовный кодекс в апреле 2012 г., которыми пытки были выделены как отдельное преступление. Он заявил, что в 2012 г. были рассмотрены два дела по ст. 143. прим. 1 о пытках в Яване и Худжанде, и что обвиняемые были признаны виновными и приговорены к лишению свободы. Кроме того, Генеральная прокуратура^{xv} сообщила, что в первой половине 2012 г. было проведено 17 расследований по ст. 314 Уголовного кодекса (Злоупотребление служебным положением), ст. 316 (Превышение должностных полномочий) и ст. 354 (Принуждение к даче показаний во время предварительного расследования путем угроз, шантажа или других незаконных действий), в семи случаях были открыты уголовные производства, три дела были переданы в суд, а по четырем делам следствие продолжалось. Генеральная прокуратура еще не опубликовала статистику за 2013 г.

В мае 2013 г. сотрудник Исправительного учреждения №3/1 Я/С в Душанбе был признан виновным в превышении должностных полномочий (ст. 316.3) и приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы в связи со смертью

12 ТАДЖИКИСТАН

Совместное дополнение к Заключительным замечаниям Комитета ООН против пыток (CAT/ С/ ТJK/ СО/ 2)

Хамзы Икромзода в сентябре 2012 г. Продолжается расследование в отношении действий трех других должностных лиц по этому делу.

14 февраля 2013 г. инспектор милиции в Душанбе был осужден судом за «халатность», приведшую к смерти Бахромиддина Шодиева в октябре 2011 г. и приговорен к двум годам лишения свободы. Такой приговор был вынесен вопреки свидетельствам матери Бахромиддина Шодиева о том, что она видела следы пыток на теле ее сына, когда проводывала его в больнице незадолго до его смерти, и что он ненадолго пришел в сознание и рассказал ей о том, что его пытали электрошоком и избивали. Трое других сотрудников милиции, участвовавших в пытках и других формах жестокого обращения в отношении Бахромиддина Шодиева, до сих пор не наказаны.

В других случаях расследование в отношении предполагаемых нарушителей, применявших пытки и другие формы жестокого обращения, продлевается, затягивается либо закрывается на явно ложных основаниях, которые, по всей видимости, составляются для защиты интересов представителей силовых структур, в отношении которых ведутся дела.

ДЕЛО ИСМОНБОЯ БОБОЕВА

К примеру, не было предпринято никаких существенных мер через год после постановления Конституционного суда Таджикистана в мае 2012 г. о том, что в отношении обстоятельств смерти в феврале 2010 г. содержащегося под стражей Исмонбоя Бобоева должно быть проведено расследование. Расследование в отношении действий двух сотрудников Согдийского областного отдела по борьбе с организованной преступностью несколько раз закрывалось и возобновлялось, якобы по причине плохого состояния здоровья одного из подозреваемых. На слушаниях в Худжандском городском суде в марте 2013 г. адвокат семьи Исмонбоя Бобоева утверждал, что, согласно записи в медицинской карте, один из подозреваемых переболел гриппом, но это не давало достаточных оснований для приостановления уголовного расследования на неопределенный срок. Суд отменил решение Согдийской областной прокуратуры и принял решение о возобновлении расследования.

Представители Согдийской областной прокуратуры направили частные протесты в Судебную коллегия по уголовным делам Согдийского областного суда, а 5 июня 2013 г. Коллегия отказала в их удовлетворении. 5 февраля 2014 г. Генеральная прокуратура вновь отменила решение следователя Согдийской областной прокуратуры и направила дело для дальнейшего расследования. 18 февраля адвокат семьи Исмонбоя Бобоева официально обратился с требованием о выполнении решения Генеральной прокуратуры. 28 марта адвокат Сергей Романов и отец Исмонбоя Бобоева провели встречу в Согдийской областной прокуратуре, однако представители прокуратуры не смогли предоставить какую-либо информацию о продвижении расследования.

В большинстве случаев уголовные производства ведутся в связи с «превышением служебных полномочий», а не по ст. 143 прим. 1 Уголовного кодекса, запрещающей пытки. Уголовное преследование любого рода в отношении должностных лиц правоохранительных органов остается крайне редким и часто либо прекращается, либо приостанавливается еще до завершения. В нескольких случаях сотрудники правоохранительных органов, осужденные за «превышение служебных полномочий», были освобождены на основании закона «Об амнистии» (2011).

11 июля 2012 г. было принято решение о прекращении уголовного производства в отношении двух сотрудников ОМВД столичного района Сино на основании закона «Об амнистии» (ст. 27.1). Двух сотрудников обвинили в халатности (ст. 322 Уголовного кодекса), повлекшей 5 марта 2011 г. смерть содержащегося под арестом Сафарали Сангова. Сообщалось, что Сафарали Сангов подвергался пыткам и другим формам жестокого обращения, хотя в милиции заявили, что он упал с лестницы в отделении милиции. Генеральная прокуратура отклонила жалобу в отношении решения о прекращении уголовного производства. На момент публикации доклада это решение обжаловалось в суде района Исмоили Сомони в Душанбе.

Насколько известно «Международной амнистии» и Коалиции против пыток, в Таджикистане имели место четыре случая уголовного преследования за применение пыток (ст. 143.1):

1. В сентябре 2012 г. инспектор милиции, начальник Яванского отдела внутренних дел был

признан виновным в применении пыток в деле 17-летнего мальчика и приговорен к семи годам тюремного заключения, и уже отбывает наказание. Суд также обязал государство выплатить 1650 сомони (340 дол. США) в рамках возмещения материального ущерба.

2. В августе 2013 г. суд Курган-Тюбе признал бывшего следователя Сарбандского отдела милиции виновным в применении пыток (ст. 143.1) и незаконном задержании (ст. 358.1) Джурабека Сатторовва, жителя города Сарбанда. Суд приговорил бывшего следователя к 2,5 годам лишения свободы в колонии, но, приняв во внимание молодой возраст и семейное положение обвиняемого, и ссылаясь на ст. 71 Уголовно-процессуального кодекса, приговорил его к двум годам условного наказания. Прокурор согласился с решением суда и не стал его обжаловать.

3. 26 декабря 2012 г. Худжандский городской суд признал сотрудника отдела уголовного розыска Согдийской областной милиции виновным в применении пыток (ст. 143.1 Уголовного кодекса) и приговорил его к одному году лишения свободы. Сотрудник милиции был признан виновным в удерживании подозреваемого в своем кабинете в течение всего дня и нанесении ему травм уха и почек через побои. Судебно-медицинская экспертиза подтвердила происхождение телесных повреждений.

4. 16 ноября 2012 г. начальник отдела уголовного розыска отделения МВД №1 в Исфаре, как сообщалось, удерживал задержанного А. Набиева в своем кабинете и избивал его. 17 января 2013 г. тот же сотрудник, согласно имеющимся сведениям, задержал Акмала Музаффарова, ударив его несколько раз и сломав ему ногу. Затем он отвез его в отделение МВД №1, где избивал и незаконно его удерживал. Уголовное дело в отношении начальника Исфаринского отдела уголовного розыска было возбуждено по нескольким пунктам, включая злоупотребление служебным положением, незаконное задержание, пытки и шантаж. 11 марта 2014 г. суд Шахристанского района постановил, что не нашел никаких доказательств преступления, а именно «применения пыток», и отправил дело на дополнительное расследование.

3.2 Требования о возмещении ущерба в связи со смертью в заключении

Положительным достижением является первый факт выплаты возмещения Министерством внутренних дел Таджикистана вдове Сафарали Сангова в марте 2014 г.

САФАРАЛИ САНГОВ

37-летний Сафарали Сангов умер 5 марта 2011 г. в медицинском центре Караболо через четыре дня после того, как его доставили туда в бессознательном состоянии из отдела внутренних дел района Сино в Душанбе. На его теле были множественные следы увечий, полученных незадолго до смерти.

При содействии адвоката из Бюро по правам человека и соблюдению законности, вдова Сафарали Сангова подала требование о возмещении морального и материального ущерба в суд района Сино. 5 марта 2013 г. суд принял решение, согласно которому ей должны выплатить 46500 сомони (около 10000 дол. США). Министерство внутренних дел обжаловало данное постановление, но 30 мая 2013 г. Судебная коллегия Городского суда Душанбе подтвердила решение суда района Сино и отклонила апелляцию. 1 июля 2013 г. суд района Сино издал судебный приказ на сумму компенсации, которую Министерство внутренних дел должно было заплатить. Однако в течение более чем шести месяцев вдова Сафарали Сангова не могла получить возмещение. Адвокат подал жалобу. Вдова Сафарали Сангова получила платеж в марте 2014 г.

БАХРОМИДДИН ШОДИЕВ

Бахромиддин Шодиев умер 30 октября 2011 г. в Национальном медицинском центре Душанбе, куда его привезли в бессознательном состоянии 20 октября из отдела внутренних дел Шохмансурского района Душанбе после задержания накануне по подозрению в совершении кражи. 4 ноября 2011 г. прокурор Шохмансурского района

возбудил уголовное дело в отношении следователя милиции и других лиц по ст. 322.2 (халатность) Уголовного кодекса. 4 ноября 2011 г. три сотрудника Шохмансурского ОМВД были отстранены от службы в результате проведения внутреннего расследования в связи с данной смертью. Кроме того, от занимаемой должности был освобожден заместитель начальника ОМВД, подполковник милиции И. Каримов. А начальник ОМВД района Шохмансур С. Одинаев и начальник следственного отдела ОМВД А. Назаров получили строгие выговоры.

До начала суда, 17 февраля 2012 г. Министерству внутренних дел было предъявлено требование о возмещении ущерба в размере 180000 сомони (37000 дол. США). Согласно постановлению суда от 11 февраля 2013 г., бывший следователь Шохмансурского районного ОМВД был признан виновным в нарушении ст. 322.2 Уголовного кодекса и был приговорен к двум годам лишения свободы в колонии. Апелляция, направленная адвокатом семьи Бахромиддина Шодиева, оспаривавшая данный приговор, была отклонена апелляционным судом, и приговор был оставлен в силе. 18 ноября 2013 г. Районный суд Исмоили Сомони в Душанбе принял решение о частичном удовлетворении требования о компенсации, направленном матерью Бахромиллина Шодиева, и присудил ей компенсацию в размере 14579 сомони (3000 дол. США). В январе 2014 г. Районная прокуратура Исмоили Сомони обжаловала данное решение. Судебная коллегия Душанбинского суда отклонила апелляцию. На момент публикации доклада родственники не получили компенсацию.

ХАМЗА ИКРОМЗОДА

В сентябре 2012 г. 27-летний Хамза Икромзода скончался в тюремном изоляторе (Исправительная колония №3/1 в Душанбе), предположительно, после того, как его подвергли пыткам. В октябре по результатам судмедэкспертизы был сделан вывод о том, что он умер в результате самоубийства и не подвергался жестокому обращению. В мае 2013 г. сотрудник тюрьмы был признан виновным в халатности, приведшей к смерти Хамзы Икромзода, и приговорен к пяти с половиной годам лишения свободы. Трое других должностных лиц, предположительно, причастных к пыткам над Хамзой Икромзодой, в том числе начальник Исправительной колонии №3/1, до сих пор не предстали перед судом. В декабре 2013 г. суд района Исмоили Сомони в Душанбе отклонил требование о возмещении ущерба семьи Хамзы Икромзода на том основании, что он скончался не от пыток, а в результате самоубийства.

4. Условия содержания под стражей (Параграф 14 САТ/С/ТJK/СО/2)

4.1 Систематическое и независимое обследование всех мест содержания под арестом национальными либо международными наблюдателями, включая Международный Комитет Красного Креста (МККК)

Доступ к закрытым учреждениям для независимых наблюдателей от международных организаций, таких как Международный Комитет Красного Креста, до сих пор не предоставляется.

4.2 Создание мониторинговой группы для пенитенциарных учреждений (или мест содержания под стражей) под эгидой Омбудсмана

В декабре 2012 г. Уполномоченный по правам человека в Таджикистане предложил создать рабочую группу для мониторинга мест содержания под стражей. Мониторинговая группа стала подготовительным шагом для создания Национального превентивного механизма (НПМ) в рамках Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток (Факультативный протокол).

С февраля по май 2013 г. прошло обсуждение состава Мониторинговой группы при участии Коалиции против пыток и Уполномоченного по правам человека. Коалиция против пыток была убеждена, что работа Мониторинговой группы должна соответствовать «Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека» (Парижские принципы), а также принципам Факультативного протокола; кроме того, состав Мониторинговой группы должен гарантировать ее независимость и беспристрастность. Коалиция выступила против включения в состав Группы представителей органов власти и выступила за согласованный протокол Мониторинговой группы, очерчивающий диапазон ее деятельности. Данный документ был разработан совместно с Омбудсменом в июле-августе 2013 г. и одобрен Омбудсменом 30 декабря 2013 г. Мониторинговая группа приступила к работе в феврале 2014 г. Тем не менее, в некоторых случаях администрация мест содержания под стражей отказывала в доступе представителям НПО, входящим в

состав Мониторинговой группы, вопреки тому, что соответствующие государственные инстанции были проинформированы о создании Группы и ее полномочиях.

Дополнительные сведения в отношении представленной здесь информации можно найти в следующих публикациях:

Совместные документы «Международной амнистии» и Коалиции против пыток

- *Torture and other ill-treatment of people deprived of their liberty and deaths in custody* («Пытки и другие виды жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, и случаи смерти в заключении»). Совместное заявление в Комитет ООН по правам человека, 108-я сессия, 8-26 июля 2013 г. (Индекс МА: EUR 60/005/2013 June 2013) на <http://amnesty.org/en/library/asset/EUR60/005/2013/en>

Коалиция против пыток

- Разделы по статьям 6, 7, 9 и 10 в: *Information from NGOs of Tajikistan for compilation of the list of issues under the second periodic report of Tajikistan on progress of implementation of the International Covenant on Civil and Political Rights* («Информация от НПО Таджикистана для составления перечня вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением второго периодического доклада Таджикистана о ходе выполнения Международного пакта о гражданских и политических правах») (CCPR/C/TJK/2), доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/BHRR_L_Tajikistan107.doc

- *NGO report on Tajikistan's implementation of the Convention against Torture and other Cruel, Inhuman or degrading treatment or punishment* («Доклад НПО о соблюдении Таджикистаном Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания») CAT/С/ТJK/2, доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/CATI_Tajikistan_CAT49.pdf

«Международная амнистия»

- *Return to Torture: Extradition, forcible returns and removals to Central Asia* («Возвращение к пыткам: экстрадиция, принудительные возвращения и перемещения в Центральной Азии»), Индекс EUR 04/001/2013, доклад, июль 2013, доступно на: <http://amnesty.org/en/library/info/EUR04/001/2013/en>
- *Summary of concerns submitted to the Human Rights Committee prior to the adoption of the list of issues* («Сводная информация по вопросам, вызывающим беспокойство, направленным в Комитет по правам человека перед принятием перечня тем, подлежащих обсуждению»), Индекс: TIGO IOR 40/2012.192, 19 декабря 2012 г., доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/AI_Tajikistan107.doc
- *Tajikistan: Briefing to the United Nations (UN) Committee against Torture* («Таджикистан: брифинг для Комитета ООН против пыток»), 49-ая сессия, ноябрь 2012 г., Индекс: TIGO IOR 40/2012.156, 12 октября 2012 г.; доступно на: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/AIBriefing_Tajikistan_CAT49.pdf
- *Shattered Lives: Torture and other ill-treatment in Tajikistan* («Разбитые жизни: пытки и другие виды жестокого обращения в Таджикистане»), Индекс EUR 60/004/2012, июль 2012 г., <http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR60/004/2012/en>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Рекомендация Комитета против пыток (Комитета)	Действие/ мероприятие в Планах действий Таджикистана	Комментарии
8. а) Внести поправку в УПК для обеспечения того, чтобы арест исчислялся с момента фактического задержания	Отсутствует в Планах действий	
(b) Создать официальную централизованную систему учета для скрупулезной и немедленной регистрации ареста, включая как минимум указание: (i) времени ареста, (ii) оснований для ареста, (iii) фамилий сотрудников, проводивших задержание, (iv) места содержания под стражей и любого последующего перевода арестованных в другое место, а также (v) фамилий служащих, несущих ответственность за них в местах содержания под стражей. Служащие, виновные в несоблюдении требования о регистрации такой информации, должны привлекаться к ответственности;	<p>5.1 Изучить вопрос целесообразности внесения поправок в УПК и Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого и подсудимого», чтобы гарантировать, что во время фактического ареста задержанным объясняются права, предусмотренные в документах о задержании, в журнал о задержании вносятся время, место и основания ареста, а также фамилии служащих, проводящих арест, предоставляется право быстрого доступа к адвокату и на проведение медицинского обследования, а также сокращается 12-часовой срок уведомления родственников задержанного о месте и смене места его содержания под стражей.</p> <p>3. Разработать пособие для сотрудников правоохранительных органов по задержанию подозреваемых, обвиняемых и подсудимых лиц.</p>	<p>Мероприятия, предусмотренные в Планах действий, относятся к укреплению законодательных норм по некоторым из рекомендаций Комитета. Однако текущее законодательство не включает положения по iv) указанию места содержания под стражей и любого последующего перевода арестованных в другое место и по v) указанию фамилий служащих, несущих ответственность за них в местах содержания под стражей. План действий не предусматривает практическое выполнение этих рекомендаций и не предлагает принципов ответственности должностных лиц, не выполняющих требования о регистрации такой информации.</p>
9 (а) Оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и утверждения, касающиеся применения пыток и жестокого обращения;	Отсутствует в Планах действий	
(с) Отменить положения УПК, допускающие прекращение уголовного преследования и освобождение обвиняемого от уголовной ответственности, когда дело касается обвинения в применении пыток и жестокого обращения;	10.1. Рассмотреть варианты законодательных изменений для предотвращения освобождения обвиняемых от уголовной ответственности, если они раскаялись в содеянном, т. е. применении пыток.	<p>Результаты, указанные в Планах действий как «изучение вопроса освобождения от уголовной ответственности в связи с раскаянием в содеянном, т.е. в применении пыток, и подготовка предложений», не гарантируют принятие законодательных изменений в соответствии с рекомендациями Комитета. В них не указано обязательство внедрить рекомендации КПП.</p>

		Отсутствуют конкретные шаги по внедрению рекомендаций Комитета. Вместо этого в Планах действий используются такие формулировки, как «рассмотреть возможность», «изучить опыт других стран» и т. п.
14 а) Выделить достаточные бюджетные ресурсы для улучшения условий во всех местах содержания под стражей;	<p>3.2. Постепенно увеличить объем государственных субсидий, а также привлечь альтернативные источники финансирования для содержания тюрем, включая расходы на питание, обеспечение водой и санитарные условия.</p> <p>11.1. Рассмотреть увеличение финансирования пенитенциарной системы с использованием бюджетных и внебюджетных средств, уделяя особое внимание улучшению медицинского обслуживания, увеличению камер для содержания заключенных, а также строительству новых мест содержания под стражей, соответствующих международным стандартам.</p>	
(b) Положить конец практике полной изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение, улучшить бытовые условия их содержания и отменить законодательство, ограничивающее их контакты с адвокатами и членами семей;	<p>1. Проанализировать законодательную базу с целью выявления существующих ограничений по изоляции заключенных, отбывающих пожизненное заключение.</p> <p>2. Внедрить механизмы, гарантирующие заключенным возможность встреч с адвокатами, медицинскими работниками и родственниками, а также изучить вопросы, связанные с переводом таких лиц в учреждения открытого или полузакрытого типа.</p>	
(с) Принять в первоочередном порядке конкретные меры, направленные на ратификацию Факультативного протокола к Конвенции, и создать эффективный национальный превентивный механизм, которому выделяются достаточные ресурсы и разрешено осуществлять на регулярной основе независимые, необъявленные и неограниченные посещения всех мест лишения свободы, во время которых инспекторы имели бы возможность беседовать с заключенными наедине. Тем временем предоставить МККК и независимым неправительственным	<p>3.1 Рассмотреть возможность расширения доступа международных и гуманитарных организаций к пенитенциарным учреждениям.</p> <p>4.1 Рассмотреть целесообразность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и создания национального превентивного механизма.</p> <p>4.3 Изучить и рассмотреть возможность создания пилотной рабочей группы Национального превентивного механизма для ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток.</p> <p>10. Проанализировать и изучить опыт других стран в обеспечении доступа для международного и национального мониторинга, в том числе и МККК, в местах</p>	Задачи, перечисленные в перечне, не предусматривают конкретных шагов для выполнения рекомендаций Комитета, несмотря на то, что в 2014 году под эгидой Уполномоченного по правам человека была создана мониторинговая группа, включающая представителей гражданского общества.

<p>организациям неограниченный доступ ко всем местам содержания под стражей и обеспечить Омбудсмену возможность осуществлять регулярные необъявленные посещения всех мест лишения свободы в сопровождении медицинских специалистов, включая места содержания под стражей в полицейских участках, и предавать гласности результаты посещений.</p>	<p>содержания под стражей.</p>	
<p>(d) Создать эффективную, доступную и конфиденциальную систему для получения и рассмотрения жалоб на применение пыток или жестокое обращение во всех местах содержания под стражей и обеспечить условия для того, чтобы: i) каждый заключенный по его просьбе имел беспрепятственный и свободный доступ к прокурору; ii) все жалобы оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались; iii) виновные подлежали надлежащему наказанию; и iv) лица, подавшие жалобу, не подвергались никаким репрессиям.</p>	<p>2.4 Создать систему ведения статистики по жалобам на применение пыток и анализа результатов после рассмотрения жалоб, включая причины их отклонения, и жалоб, впоследствии направленных в суд.</p> <p>4.2 Изучение возможности создания нового органа, занимающегося жалобами жертв пыток, либо наделяния уже существующих органов такими полномочиями.</p>	<p>План действий не предполагает конкретных действий по внедрению рекомендаций КПП.</p> <p>Он предполагает внедрение системы сбора статистики и изучение достоинств создания новой системы подачи жалоб.</p> <p>План действий оставляет без внимания рекомендации КПП в отношении немедленных шагов по обеспечению доступа к механизму подачи жалоб, а также оперативного, беспристрастного и эффективного расследования и надлежащего наказания нарушителей.</p>

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Доклад правительства Таджикистана для Комитета против пыток от 9 января 2013 года CAT/C/TJK/CO/2/Add.1

ⁱⁱ CAT/C/TKL/CO/2/Add.1, 5 февраля 2014 года.

ⁱⁱⁱ Больше информации на русском языке см. в «Мониторинг доступа к информации организаций-членов Коалиции против пыток» <http://notorture.tj/reports/monitoring-dostupa-k-informacii-organizacii-chlenov-koalicii-po-borbe-s-pytkami>

^{iv} Статьи 22.1 и 49.2 Уголовно-процессуального кодекса Таджикистана и ст. 18.1 Закона «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых».

^v Доклад правительства Таджикистана для Комитета против пыток CAT/C/TJK/CO/2/Add.1, пункт 34.

^{vi} См. также дело Исмадулло Додоева и Шерика Карамхудоева в: *Torture and other ill-treatment of people deprived of their liberty and deaths in custody* («Пытки и другие виды жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, и случаи смерти в заключении»). Совместное заявление в Комитет ООН по правам человека, 108-я сессия, 8-26 июля 2013 г. (Индекс МА: EUR 60/005/2013 June 2013) на <http://amnesty.org/en/library/asset/EUR60/005/2013/en>

^{vii} См. Amnesty International, Urgent Action. Opposition member ill-treated in detention (Международная амнистия. Срочное действие. Жестокое обращение с задержанным членом оппозиции) Индекс МА: EUR 60/009/2013, 28 ноября 2013 г.

^{viii} <http://notorture.tj/analytics/smert-todzhieva>

^{ix} Илхом Исмонов был осужден за «организацию преступного сообщества» (ст. 187 Уголовного кодекса) и 23 декабря 2011 г. приговорен Согдийским областным судом к восьми годам тюремного заключения (наказание сразу же было сокращено на треть по амнистии). В ноябре 2012 г. Верховный суд оставил приговор в силе, но сократил срок до шести с половиной лет. Илхом Исмонов предстал перед судом по делу, которое объединило 48 человек со схожими обвинениями в «экстремизме». Судебный процесс не соответствовал международным стандартам беспристрастности. Илхома Исмонова задержали 3 ноября 2010 г. в Худжанде, но задержание было зарегистрировано лишь спустя 7 дней. Илхом Исмонов заявляет, что его подвергали пыткам и заставили подписать признание во время содержания под стражей без права переписки и общения.

^x См. дела Дилшода Шарифова и 12-летнего мальчика, содержавшегося под арестом в ГКНБ, в *Torture and other ill-treatment of people deprived of their liberty and deaths in custody* («Пытки и другие виды жестокого обращения в отношении лиц, лишенных свободы, и случаи смерти в заключении»). Совместное заявление в Комитет ООН по правам человека, 108-я сессия, 8-26 июля 2013 г. (Индекс МА: EUR 60/005/2013, июнь 2013 г.) См. <http://amnesty.org/en/library/asset/EUR60/005/2013/en>

^{xi} Интервью с семьями жертв пыток и жертвами пыток, Международная амнистия, май 2013 г. Информация от адвокатов и представителей НПО-членов Коалиции против пыток, полученная в ходе постоянных консультаций с жертвами пыток.

^{xii} «О государственной защите участников уголовного судопроизводства»

^{xiii} Программа финансируется из государственного бюджета.

^{xiv} См. Amnesty International, Detainees at risk of torture in Tajikistan. Urgent Action 270/13 (Международная амнистия. Задержанные под угрозой пыток в Таджикистане. Срочное действие). Индекс МА: EUR 60/007/2013. Дата: 1 октября 2013 г.

^{xv} В ответ на запрос Коалиции против пыток о предоставлении официальной статистики по жалобам на пытки и другие формы жестокого обращения за 2012 г. Генеральная прокуратура заявила, что у них отсутствует статистическая информация по расследованиям дел о пытках, так как эти вопросы находятся в компетенции Министерства внутренних дел. В то же время, они предоставили статистическую информацию о делах по ст. 314 (злоупотребление служебным положением), 316 (превышение должностных полномочий) и 354 (принуждение к даче показаний во время предварительного расследования путем угроз, шантажа или других незаконных действий) Уголовного кодекса. Таким образом, не оказалось возможным выделить дела, связанные именно с пытками и другими формами жестокого обращения.